

УДК 343.95
ББК 88.8

И.С. БУБНОВА

Восточно-Сибирская государственная
академия образования
г. Иркутск
irinaz-bubnova@yandex.ru

А.Г. ТЕРЕЩЕНКО

Иркутский юридический институт
филиал Российской правовой академии Минюста России,
г. Иркутск
ngv@bk.ru

ПРОБЛЕМА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

I. Bubnova

VSGAO Pedagogical Institute, Irkutsk

A. Tereshenko

Legal Academy of the Ministry of justice of the Russian Federation, Irkutsk

PROBLEM VICTIM BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND ITS SOCIO-EDUCATIONAL PREVENTION

Аннотация: Рассматриваются проблемы виктимного поведения подростков, виды и факторы виктимности, дается характеристика лиц с повышенной виктимностью и предлагаются мероприятия, направленные на предупреждение и профилактику виктимного поведения.

Ключевые слова: виктимность, социально-педагогическая профилактика, асоциальное поведение

Annotation: Discusses the problems of victimization behavior of adolescents, types and factors of the victimization, the characteristics of persons with higher victimization and proposes measures aimed at the prevention and the prevention of victimization behavior.

Keywords: victimization, social and pedagogical prevention, anti-social behavior.

Сегодня в нашей стране, где закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, так называемая «детская тема» приобретает особый смысл. В последнее время уровень, масштабы, темпы роста преступности вызывают значительную тревогу у граждан России за жизнь и здоровье своих детей. По данным Главного информационного центра МВД РФ, отмечается постоянный рост числа преступлений против несовершеннолетних. Примерно в каждом третьем случае потерпевшими от преступления признаются несовершеннолетние – дети и подростки.

Приходится констатировать, что система мер,

направленных на борьбу с преступными посягательствами, далеко не адекватна состоянию общества. В настоящее время наряду с позитивными изменениями широкое распространение получили негативные явления и процессы, прямо и косвенно способствующие совершению преступлений в отношении детей и подростков: рост количества неблагополучных семей, увеличение роста алкоголизации и наркозависимости, рост преступности в целом и др.

Следует признать, что система профилактики и предупреждения преступлений, которая функционирует в настоящее время, не вполне справляется со своими

задачами. Так, на протяжении последних лет Иркутская область занимает одно из лидирующих мест в РФ по количеству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На 1 июля 2012 г. их численность составляет около 25000 детей. Число семей, находящихся в социально-опасном положении – 6799, в них проживает 13045 детей; состоит на учете в ПДН – 6693 несовершеннолетних; число детей, состоящих на учете в ПДН, проживающих в неблагополучных семьях – 1667 [6].

По-прежнему остается большим количество граждан, лишенных родительских прав (за 6 месяцев 2012 года – 701 родитель в отношении 827 детей).

Число преступлений, совершаемых детьми и подростками, за полгода 2012 г. составляет 1478. У каждого четвертого подростка семья состояла на учете в ПДН органов внутренних дел. В указанных семьях контроль над поведением детей отсутствовал, и обязанности по их воспитанию, содержанию и обучению не выполнялись. Каждый второй ребенок (44,5%) рос в неполной семье, у 8% – родители ранее судимы.

Вызывает тревогу увеличение фактов сексуально-го насилия над несовершеннолетними. Увеличивается количество несовершеннолетних, совершивших суициды (34 случая за 2011 год) и попытки совершения самоубийства (93 случая за 2011 год).

Сохраняется рост количества самовольных уходов несовершеннолетних как из семей, так и из учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (1053 уходов в 2011 году). Нежелание подчиняться режиму, стремление к самостоятельной жизни, педагогическая запущенность, отклонения в психическом развитии – частые причины самовольных уходов из учреждений (567 случаев в 2011 году) [6].

Отмечается постоянный рост детей-сирот. Кроме того, процесс реабилитации является сложным и только 2% детей возвращаются в биологические семьи после восстановления родителей в своих правах. Ежегодно с профилактического учета по причине улучшения положения снимаются только 12-15% неблагополучных семей.

Дети и подростки в силу своей незащищенности чаще и легче могут стать жертвами преступления в связи с тем, что обладают повышенной виктимностью – способностью становиться жертвой преступления. Что касается несовершеннолетних, а тем более малолетних потерпевших, то здесь значение имеют не только виктимное поведение, но и психологические особенности личности ребенка и подростка, которые при сравнении аналогичных виктимоопасных ситуаций у взрослых и детей делают последних более уязвимыми.

Виктимность или виктимогенность – физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.). Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или, другими словами, – это процесс превращения человека в жертву и его последствия. Виктимизация, таким образом, объединяет в себе и динамику (реализацию виктимности) и статику (реализованную виктимность).

Впервые Ганс фон Хентинг выдвинул идею о существовании взаимозависимости между определенной категорией преступников и определенным типом жертвы. Были поставлены задачи выявления взаимосвязей, существующих между преступником и жертвой. Анализировалась типология поведения жертвы. Так, им было установлено, что жертвам преступления часто присущи определенные личностные качества: неосмотрительность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, эксцентричность, нерешительность, тревожность, личностная незрелость, инфантильность, доверчивость, легковёрность и др.

Типология виктимности используется в процессе составления обобщенных психовиктимологических портретов личности и групп, при анализе поведения в различных критически сложных жизненных ситуациях и разработке психологических рекомендаций по обеспечению безопасности и т.д. Так, П.И. Юнацкевич выделил (по разным основаниям) следующие виды виктимности:

а) по проявлениям в различных жизненных ситуациях – криминальную, политическую, экономическую, транспортную, бытовую, военную и др.;

б) по доминирующим психологическим механизмам – мотивационную, познавательную, эмоционально-волевою, смешанную;

в) по числу участвующих лиц – индивидуальную, групповую, общественную (массовую);

г) в зависимости от отношения к профессиональной деятельности по обеспечению безопасности – непрофессиональную (общегражданскую) и профессиональную;

д) по психологическому уровню виктимности – слабовыраженную, средневыраженную и сильновыраженную;

е) по времени протекания – ситуативную и относительно стабильную [13].

Л.В. Франк выделил следующие виды виктимности [11]:

– личностную, как совокупность социально-пси-

хологических свойств личности, определяющих способность стать жертвой преступлений;

– ролевую, или профессиональную, как «безличное» свойство, обусловленное выполнением человеком определенных социальных функций;

– социальную, определяемую существованием в обществе преступности, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы.

М.В. Шакурова выделяет объективные факторы, предполагающие или способствующие созданию ситуации, в которой группы или конкретные люди, в том числе и подростки, могут стать жертвами неблагоприятных условий социализации [12]. Объективным фактором виктимизации человека любого возраста может стать группа сверстников, особенно в подростковом и юношеском возрастах, если она имеет асоциальный характер.

М.В. Шакурова указывает на то, что фактором виктимизации человека любого возраста, может стать семья. Склонность к асоциальному образу жизни, противоправному или саморазрушительному поведению может формироваться в семье. Так, в неполной семье может сформироваться несколько поколений женщин мужененавистниц, то есть они станут обладателями определенного психического комплекса, что лишит их возможности создать благополучные семьи [12].

На индивидуальном уровне виктимизация человека зависит от темперамента и некоторых других психологических свойств, от генетической предрасположенности к саморазрушающему или отклоняющемуся поведению. Психологи, разрабатывающие те или иные аспекты виктимного поведения, подчеркивают, что, люди, избирающие социальную роль жертвы, (сознательно или бессознательно) вовлекаются в различные криминогенные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия и поддержки со стороны. При этом позиция жертвы оправдывается установкой на беспомощность, нежеланием изменять собственное положение без вмешательства извне, низкой самооценкой, запуганностью, повышенной суггестивностью, готовностью к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества.

Поведение потерпевшего, по мнению ряда авторов, в момент совершения преступления зависит от следующих факторов: ситуационных, которые стимулируют и управляют криминальным поведением преступника; аспектов социального обучения жертвы (имитация, ассоциация, подкрепление); биологических (уровень психического здоровья жертвы); влияния внешней сре-

ды (стиль воспитания в семье, статус родителей, коммуникативные навыки); индивидуально-психологических особенностей жертвы (уровень фрустрации, самооценки, уровень притязаний, тревожности, агрессивности, типа высшей нервной деятельности, черт характера, типа акцентуации характера).

По мнению В.И. Загвязинского среди потерпевших от тех или иных внешних факторов можно условно выделить три основных группы лиц.

1. Люди, для которых характерно преобладание отрицательных нравственно-психологических свойств, обуславливающих их виктимогенное поведение в конфликтной ситуации. К данной группе могут быть отнесены лица с различного рода характерологическими отклонениями (психопатии, неврозы, склонность к аффектам, повышенная демонстративность, негативизм и т.п.).

2. Люди, характеризующиеся в целом положительно, ставшие жертвами посягательства в силу своего неосторожного, неосмотрительного поведения. Это люди (чаще всего дети, подростки), которые в силу недостаточности жизненного опыта не могут адекватно и своевременно предвидеть возможные негативные последствия собственного поведения (согласилась сесть в машину к незнакомому человеку; решили, что не будет ничего страшного, если прыгнуть с моста и т.п.). Поведение данной группы может варьироваться от неосмотрительного до провоцирующего. Часть виктимогенного поведения является по сути правомерным, но по форме неосмотрительным поведением.

3. Люди, ставшие жертвами обстоятельств объективного характера. К данной группе могут быть отнесены лица с различного рода врожденными недугами (инвалиды детства), пережившие ситуации, связанные с высоким риском для жизни (жертвы катастроф, природных стихий и т.п.) [3].

Среди факторов виктимизации В.И. Загвязинский выделяет постоянные непостоянные и устранимые-неустранимые. Примером постоянного неустранимого фактора виктимизации может служить олигофрения как стационарное состояние интеллектуальной недостаточности ребенка, не поддающееся кардинальным изменениям в течение жизни. Примером непостоянного устранимого фактора может служить задержка психического развития ребенка, подвергающегося успешной коррективке в условиях специализированных коррекционных классов школ и других учреждений.

Детская виктимность как социально-психологическое явление представляет собой предрасположенность ребенка стать жертвой преступника или неблагопри-

ятных условий социализации. Виктимность характеризуется многообразием типов жертв, появление которых является следствием объективных и субъективных факторов. В число взаимосвязанных и разнообразных психологических факторов, обуславливающих виктимизацию детей, следует включить:

- индивидуально-психологический фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально-типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей и других психологических образований и затрудняющий социальную адаптацию ребенка;

- психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

- социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка со своим ближайшим окружением (семья, улица школа и др.);

- личностный фактор, который, прежде всего, проявляется в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к волевой саморегуляции. Негативные воздействия указанных факторов можно предотвратить (или, во всяком случае, значительно снизить возможную опасность насилия).

Важнейшим аспектом повышенной виктимности подростков является негативное воздействие взрослых на их психику, телевидения (реклама спиртного, сигарет, средств для похудения и т.д.), групп сверстников, формирующих у них антиобщественную установку личности. Результаты такого негативного воздействия нередко приводят подростка к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить его в положение жертвы.

Психофизические особенности детского и подросткового возраста – любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость, обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми самостоятельно справиться многие молодые люди не могут.

Индивидуальная виктимная предрасположенность в подростковом возрасте, определяется степенью выраженности личностных качеств несовершеннолетних. К специфическим факторам возникновения виктимного

поведения подростков принято относить: индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия, ранее сформированный комплекс психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствие ощущения социальной поддержки и определенные стратегии семейного воспитания отца и матери. Причем не один из выше перечисленных факторов сам по себе не приводит к виктимному поведению, для реализации необходимо сочетание комплекса факторов, составляющих модель виктимного поведения.

Таким образом, можно выделить характерные особенности подросткового возраста: эмоциональная незрелость, недостаточное умение контролировать собственное поведение, соразмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым. Все это в подростковом возрасте повышает риск стать жертвой неблагоприятных условий социализации. Для того, чтобы приостановить рост жертв неблагоприятных условий социализации, необходима виктимологическая профилактика населения, в особенности подростков.

Проблема профилактики виктимности подростков является одной из актуальных на современном этапе развития системы социального воспитания. Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- предотвращение возможных негативных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или группы несовершеннолетних;

- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;

- содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

- направленности на искоренение источников дискомфорта как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде и одновременно направленных на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем;

- обучение ребенка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;

– решение возникших проблем, предупреждение их возникновения.

На социально-педагогическом уровне, система виктимологической профилактики представляет собой организованную целенаправленную деятельность специалистов различных профессий (психологов, социальных педагогов и работников социальных служб, юристов и т.д.), направленную на выявление и устранение различных виктимологически значимых явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений. Так, своевременное и продуманное планирование в области социальной инфраструктуры микрорайона или города (строительство жилья, учреждение социальной сферы, обеспечение сохранности рабочих мест) может предотвратить миграционные процессы среди жителей данной территории (на поиски новой работы, более удобной школы для ребенка и т.п.); организация и проведение групповых и психологических тренингов (или индивидуальных занятий) обучающего характера (приобретение навыков эффективного разрешения межличностных конфликтов, навыков психологической саморегуляции и т.п.) позволит людям, прошедшим данный тренинг, более эффективно взаимодействовать с окружающими, снижая риск возникновения конфликтных ситуаций в своей жизни. Своевременное консультирование и профессиональная поддержка социальным педагогом родителей из курируемой им семьи может значительно снизить риск возникновения внутрисемейной напряженности, влияющей на благополучие ребенка и т.д.

Социально-педагогическая деятельность, помимо профилактических мер, предусматривает также деятельность по оказанию помощи и поддержке лиц, ставших жертвами неблагоприятных обстоятельств (кризисные центры или специализированные отделения для детей, переживших насилие; создание в районах компактного проживания беженцев национальных культурных и образовательных центров; развитие социальной инфраструктуры, специализированной под той или иной дефект развития человека, например, создание спортивного клуба для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д.).

В профилактической работе с данной категорией потерпевших приоритет должен быть отдан мерам неправового характера – психологическим, педагогическим, медицинским. Психологические особенности детского и подросткового возраста и связанные с ними виктимологические факторы в одинаковой мере способствуют как криминогенности, так и виктимогенности личности несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакц.-издат. центр Консорциума, 1993. – 198 с.
2. Бубнова И.С. Особенности Я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания: диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07/ И.С. Бубнова [Место защиты: Иркут. пед. ин-т]. – Иркутск, 2004. – 157 с.
3. Загвязинский В.И., Зайцев М.П., Кудашов Г.Н., Селиванова О.А., Строков Ю.П. Основы социальной педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов и колледжей / Под ред. Пикасистого П.И. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 160.
4. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1999
5. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000
6. Постановление правительства Иркутской области от 19.11.2010г. № 294-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы Иркутской области «Точка опоры» по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области на 2011-2013 годы».
7. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблема становления личности /Пер. с нем. Лойдиной Г.И.: Под ред. Гудковой Т.А. – М.: Мир, 1994. – 319с.
8. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л.: Юридическая литература, 1975.
9. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. – Иркутск, 1983.
10. Социальная педагогика: Курс лекций/ Под общ. ред. Галагузовой М.А. –М.: Владос, 2001. – 415с.
11. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 97-101.
12. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2002.-265 с.
13. Юнацкевич П.И. Основы организации общественной безопасности. – М: Юрист, 2005
14. Ягофаров Д.А. Понятие и генезис ювенальной виктимологии /Основы государства и права.-2004.
15. Вяткин А.П. Модификация «я-концепции» у студентов в процессе обучения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. №3. С. 133–139